

ЦЕНА «КРАСНОГО ДИПЛОМА», ИЛИ ПИСЬМА ИЗ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА»

Важнева П.Д.

г. Нижний Новгород, МБОУ «Школа № 177», 11 класс

Научный руководитель: Балюк Е.В., г. Нижний Новгород, учитель истории, МБОУ «Школа № 177»

Немало документальных свидетельств оставила нам Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Среди них особое место занимают письма. В них – личные судьбы людей, их взгляды и чувства, горести и радости, их отношения к событиям. Вот и в нашей семье есть письма войны – письма моего прадеда Буракина Николая Ивановича из блокадного Ленинграда.

Актуальность работы: Блокада Ленинграда длилась ровно 871 день. Это самая продолжительная и страшная осада города за всю историю человечества. И в этот страшный период пришлось оказаться моему прадеду Николаю. Он уехал в Ленинград сдавать последнюю сессию и претендовал на получение «красного диплома», но больше уже оттуда не вернулся. Как ему там жилось? О чём думалось? Что его беспокоило? На эти вопросы хочется найти ответы, изучив его переписку с женой, чтобы глубже осмыслить и осознать цену победы советского народа в Великой Отечественной войне, ведь она коснулась каждой семьи.

Объект исследования работы: начальный период блокады Ленинграда.

Предмет исследования работы: жизнь и деятельность Буракина Николая Ивановича, погибшего в блокадном Ленинграде.

Цель работы: Оценить события в блокадном Ленинграде через призму жизни и деятельности моего прадеда – Буракина Н.И. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач: 1. Изучить основные события начального периода блокады Ленинграда. 2. Познакомиться с архивом семьи Буракиных – Сергеевых – Важнёвых; 3. Изучить основные вехи жизни Николая Ивановича Буракина. 4. Создать картину жизни и деятельности моего прадеда в блокадном Ленинграде и дать ей оценку. 5. Найти место захоронения прадеда и узнать, как увековечена память о выпускниках 1941 года ЛИИЖТ.

Хронологические рамки работы: 1940-1941 гг.

Материалами для написания данной работы стали семь писем и четыре почтовых карточки – открытки из блокадного Ленинграда, личные документы Буракина Н.И. и воспоминания его дочери – Валентины Николаевны Сергеевой, материалы

ЛИИЖТ – ныне Петербургский государственный университет путей сообщения.

Методика исследования – на первом этапе исследования были прочитаны и проанализированы все сохранившиеся послания и документы Буракина Н.И., взято интервью у его дочери. На втором этапе автор работы посетила в Санкт-Петербурге места, связанные с пребыванием прадеда, запросила архивы ЛИИЖТ и ЦГА СПб. На третьем этапе весь материал был сопоставлен и систематизирован. На четвертом этапе проведена работа по поиску места захоронения через интернет – ресурсы.

Проблематика работы: Все имеющиеся работы не раскрывают мир мыслей и чувств простого провинциального студента ЛИИЖТ во время начала блокады Ленинграда. Думаем, что данная работа сможет пролить свет на эту тему.

Довоенная жизнь моего прадеда Буракина Николая Ивановича

Буракин Николай Иванович (рис. 1) родился 19 декабря 1909 года в Нижегородской губернии Арзамаского уезда, Чернухинской волости в селе Чернуха в семье железнодорожника [2]. Позже семья переедет в Горький. В большом городе мой прадед окончит курсы машинистов и станет работать по специальности. Отслужит 3 года в РККА. Придя из армии, продолжит работать паровозным машинистом на Автозаводе им. Молотова и одновременно поступит учиться на рабочий факультет (РАБФАК).

В 1933 году Николай женился на Писаренко Евгении Федоровне. В 1937 году окончил РАБФАК, и его зачислили в Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта. В сохранившейся анкете для поступающих в ЛИИЖТ о Николае содержится очень важная информация: «по национальности – русский; первый раз подаёт заявление в ВУЗ; на иждивении у него находится два человека; член профсоюза с 1927 года, членский билет № 232386; не член ВЛКСМ, ни в каких политических партиях не состоял прежде; нет общественно-стажа работы в советах, профсоюзах... Социальное положение родителей: отец – старший дорожный мастер сектора путей ГАЗ, материальное обеспечение родите-

лей – заработок 400 рублей, собственный заработок от 300 до 400» [2]. По тем временам это большие деньги. Николай получал наравне с отцом.

Прадед в блокадном Ленинграде

Учился прадед на очном отделении, приезжал в Горький только на каникулы, после успешно сданной сессии. Привозил подарки своим родным, папу дома ждали четверо детей – дочь Валентина, сыновья Александр, Лев и родившийся в 1941 году – Сергей. И так продолжалось четыре года, а вот пятый, последний год обучения, защита дипломного проекта, стал роковым – началась Великая Отечественная война. 8 сентября 1941 года кольцо блокады вокруг Ленинграда замкнулось. В этот день 8 сентября 1941 года Николай выехал из Горького в Ленинград на защиту дипломной работы. На тот момент в городе было 60 высших учебных заведений и 106 техникумов [4]. Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта (ЛИИЖТ) располагался по адресу: Ленинград, 31, Международный проспект, дом 9. Это практически в самом центре города. Этот адрес указан во всех посланиях прадеда.

Николай ехал в попавший в кольцо город. О точной дате отбытия можно судить по первой строчке из второго письма моего прадеда из блокадного Ленинграда, от 8 октября 1941 года: «Здравствуй дорогая Женья! Сегодня ровно месяц, как я уехал из дома» [2]. До этого письма Николай отправил домой две открытки. В своей первой открытке к жене от 17 сентября 1941 года вот, что пишет мой прадед по поводу своего приезда на место: «В Ленинград приехал благополучно 15 сентября, свою группу студентов, с которой я должен был ехать, я так и не встретил... Народу очень мало, и нормальных занятий нет. Как я ехал писать не буду, если увидимся, расскажу обо всем.» [2]. (рис. 2). Тайну, как добрался мой прадед до взятого в кольцо Ленинграда, прадед унёс с собой. В архиве ЛИИЖТ о начале нового учебного года написано следующее: «В один из этих невероятно тяжёлых дней – 14 сентября 1941г – в институте начался новый учебный год. Многие студенты сражались на фронте и в партизанских отрядах, ушли работать на железнодорожный транспорт. Поэтому к занятием приступило около 700 человек» [3]. Среди преступивших к занятиям был и мой прадед. Уже в первой открытке, прадед, как чувствует, что встречи с семьёй может больше не произойти. Фразы «если увидимся», «а если что и случится, такова наша судьба» будет присутствовать в каждой открытке и письме. В первом письме от 21 сентября 1941 года

прадед описал начало занятий в институте: «Занимаемся по 6-7 часов в день, сегодня выходной, так что ничего не делаем. Живу я, Женья, в институте, так как общежитие взяли для других нужд» [2]. (рис. 2). Прадед старается о блокаде Ленинграда в первых посланиях не писать и не расстраивать родных. Во второй открытке есть такие строчки: «В каком положении находится сейчас Ленинград, ты знаешь из газет, так что об этом писать, я думаю, не следует. Одним словом, особенно не беспокойся» [2]. А вот архивные материалы хранят такую информацию про ЛИИЖТ: «Институт часто подвергался налётам вражеской авиации и артобстрелами. На его территорию только до февраля 1942 года упало 36 артиллерийских снарядов, одна фугасная и около 1000 зажигательных бомб. Почти непрерывно продолжались занятия, работали учебные мастерские, выполнявшие важные оборонные заказы. Война изменила характер и направленность научно – исследовательской работы, организованной в соответствии с требованием: «Всё для фронта, всё для победы!» [3]. В письме от 8 октября 1941 года прадед пишет о начале сессии: «Уже с 3 ноября приступаем к экзаменам, а затем к диплому.» [2]. В этом письме, обращаясь к своей жене, прадед пишет: «Главное не падай духом и крепись. Я знаю, Женечка, что тебе тяжело, но и мне не легче...теперь я знаю, что такое быть под бомбёжкой, особенно такой сволочи как фашистская авиация» [2]. Но в тоже время, как бы успокаивая свою жену, в продолжении пишет: «Придёт время, когда фашистам придётся расплачиваться за все страдания народа...» [2]. Прадед обратился в эвакуационный комитет, который сообщил ему о невозможности эвакуации в октябре – ноябре 1941 года [1]. Позиция прадеда на всё происходящее была такова. «Мне пока дают возможность закончить институт, специалисты будут нужны, это положение учитывают, но, в крайнем случае, если придётся с оружием в руках защищать Ленинград, живой в руки не дам, так как от фашизма ждать пощады не приходится. Лучше умереть честно, чем быть рабом какой-то сволочи» [2].

В открытке от 11 октября 1941 года прадед пишет том, что: «... пишем от тебя не получал ни одного, но жду» [2]. Это говорит о том, что почта плохо работала, и Николай около полутора месяцев находился в неведении о своей семье. Вскользь написано о единственном выходном: «Завтра выходной день, но отдыха приходится откладывать на более лучшие времена» [2]. (рис. 2). В следующий выходной в воскресенье 19 октября 1941 года в своём очередном письме прадед напишет: «Всё идёт по ста-

рому, продолжаю заниматься, кроме занятий в институте прохожу ещё всеобщую» [2]. С октября 1941 года во всех районах Ленинграда начали проводить организованное военное обучение трудящихся. «Ленинградцы серьёзно относились к военной учёбе, понимая, что боевая подготовка населения является крупным вкладом в укрепление обороноспособности города.» [5].

О ситуации в городе Николай не распространяется: «Писать что-либо о Ленинграде мне, кажется, не следует так, как газеты вы читаете и положение довольно ясное» [2]. В данном письме прослеживается очень чёткая позиция моего прадеда на будущее: «Моя задача как можно быстрее окончить институт, получить диплом и приступить к работе. В отношении места работы куда пошлют, туда и поедешь» [2]. В этом письме прадед поднимает впервые вопрос об окончании ВУЗа: «Вообще удастся ли окончить институт – сказать «да» нельзя, но будем надеяться на лучшее, главное не падать духом» [2]. Обращает на себя внимание подпись прадеда под письмом, раньше таких он не оставлял: «Ваш сын, отец и муж Коля». Это очень трогательно, видно, прадед чувствует всю свою ответственность за всех членов своей большой семьи (рис. 2). Следующим посланием от прадеда будет открытка от 22 октября 1941 года. Наконец-то прадед напишет о том, что получил весточку от своей жены: «Сегодня получил от тебя первую открытку, которую ты писала 2/Х-41г.» [2]. В этой же открытке прадед пишет о том, что готовится к сессии, усиленно занимается (рис. 2). В письме от 27 октября 1941 года прадед напишет: «...Начинаю сдавать сессию, после сессии сразу же приступаю к диплому, чем быстрее, тем лучше. Тему диплома уже получил...» [2]. Впервые Николай в данном письме упоминает о состоянии своего здоровья и написал о своём материальном положении: «Чувствую себя пока ничего, не болею. В деньгах я пока что не нуждаюсь, хватает тех, что есть и стипендии» [2] (рис. 2). Следующее письмо от 2 ноября 1941 года. Вообще каждое письмо прадеда содержало в себе что-то новенькое, и это письмо не исключение. К привычным датам, с которых Николай начинает каждое своё письмо, добавлено место его написания «Ленинград». Ни одно другое письмо этим словом не начиналось. Прадед пишет: «Занимаюсь, начинаю сдавать сессию, один предмет уже сдал вчера 1/ХI досрочно. Как сдам, сразу приступаю к диплому. Чтобы быстрее закончить, правда срок дали сами сжатый всего два месяца девять дней, но может быть и этот срок удастся сократить. Кончать надо, во что бы то ни стало, так как кадры, транспортные в особенно-

сти будут нужны» [2]. В этом письме прадед как будто заглядывает в будущее: «Рано или поздно фашистскую мразь прогонят с нашей земли и придётся много и усердно поработать, чтобы восстановить транспорт. Пока же, моя дорогая, нужно переживать все трудности и надеяться, что всё кончится в пользу СССР...» [2]. Особенностью этого письма является штамп «Проверено военной цензурой № 69». В прошлых письмах такое не встречалось. Ещё одной особенностью данного письма является момент, когда прадед просит передать привет: «Передай привет маме и папе твоим (а они жили на Украине – примечание автора), Леониду, Марусе и другим, а также Смирновым и всем жильцам нашего дома». Наверное, Николай предчувствовал свою ближайшую смерть (рис. 2).

Любопытна почтовая карточка от 29 ноября 1941 года. Все предшествовавшие до неё карточки не имели никаких изображений, а эта с картинкой. На ней изображено единство сухопутных, воздушных, артиллерийских и морских сил и присутствует призыв: «Будь бесстрашен – смелого и пуля, и штык не берёт» (рис. 2). Так же впервые на карточке присутствует штамп: «КРАСНОАМЕЙСКОЕ ПИСЬМО БЕСПЛАТНО». Так же три раза проштамповано: «Просмотрено военной цензурой». Это значит, что все письма из блокадного Ленинград перлюстрировались. Прадед пишет: «Здравствуй дорогая Женя!... Я пока жив, не болею. Теоретический курс закончил, сейчас делаю дипломный проект, в свой срок уложусь, а может быть и раньше. Денег мне, Женя, хватает вполне своих, так что об этом не беспокойся, а вот если бы ты послала посылку, если конечно принимают, то это было бы дельнее» [2] (рис. 2). Ноябрь 1941 года – время начала голода в Ленинграде [6]. И в просьбе прадеда «послать посылку» между строк читается, что ему уже голодно. В конце осени 1941 года положение в городе быстро ухудшилось, с 20 ноября 1941 года, после пятого по счёту снижения норм отпуска продуктов, студенты и сотрудники института стали получать по нормам служащих 125 грамм хлеба в день [3]. Письмо от 12 декабря 1941 года – последнее послание прадеда. В нём как будто Николай со всеми прощается, в самом его начале есть такие строчки: «Ты пишешь, что у тебя пока всё в порядке – это меня очень радует, желаю Вам и в дальнейшем, чтобы вы были здоровы и жили хорошо. Теоретический курс закончил, сессию сдал на отлично, получил стипендию им. С.М.Кирова 250 рублей в месяц, приступил к диплому... Временно пришлось поступить работать, насколько времени неизвестно, но думаю ненадолго. Работаю в военном госпитале санитаром,

сутки работаю, и сутки отдыхаю, значит, вдвое суток для диплома можно выделить часа 3-4, но от силы 5 часов» [2]. Оказывается, исходя из письма, прадед стал совмещать и учёбу, и работу. Дальше прадед напоминает своей жене ещё раз о посылки: «Женя узнай, можно ли послать посылку в Ленинград, если можно, то сооруди что-нибудь покушать попитательнее» [2]. Ключевая фраза «покушать попитательнее» означает, что прадед испытывает настоящий голод, если из Горького просит отправить продуктов. Очень примечателен тот факт из письма, что

продуктов нет, а деньги есть: «Денег мне не нужно, так как денег у меня хватает и даже остаётся, тем более я сейчас ещё работаю» Заканчивает Николай письмо такими строчками: «Будешь писать письмо Коле на фронт, пиши и от меня привет и что бы крепче был фашистскую мерзость. В остальном всё по-старому. Привет папе, маме и всем родным и знакомым. Целуй деток. Целую крепко твой Коля. Пиши» [2] (рис. 2). А писать-то будет уже некому. В декабре 1941 года Николай умрёт. Семья долго будет находиться в неведение.

Рис. 1. Буракин Николай Иванович (1909-1941)

Рис. 2. Письма и документы Буракина Н.И.

Рис. 3. 10 августа 2016 г. Санкт – Петербург. У памятника погибшим лижтовцам

Евгения после многочисленных запросов в институт получила такое извещение: «В конце декабря Н.И. Буракин защитил отлично диплом на звание инженер механика и вскоре после того заболел. Был больным (в лежачем положении) не более двух суток и тихо скончался в поликлинике института» [2] (рис. 2). Одно радуется в этом нерадостном документе – прадед всё – таки закончил ЛИИЖТ на отлично! Только цена «красного неполученного диплома» очень высокая – жизнь Буракина Николая Ивановича.

Заключение

В ходе проведённого исследования автор работы пришла к следующим выводам: 1. Будучи оторванным от дома, находясь в тяжелом положении в блокадном Ленинграде, мой прадед Буракин Николай Иванович до конца своих дней оставался верен своему делу, Родине, семье. 2. Буракин Н.И., отлично учась, стремился быть полезным специалистом в нелегкий для страны период. 3. Письма Буракина Николая могут пролить свет на положение провинциальных студентов в блокадном Ленинграде.

В ходе поисковой работы автор выяснила: 1. Место захоронения своего прадеда – это Волковское кладбище города Санкт – Петербурга, что недалеко расположено от

бывшего ЛИИЖТ. 2. Место, где увековечена память о выпуске ЛИИЖТ 1941 года, где присутствует фамилия моего прадеда (рис. 3).

Дальнейшие перспективы работы:
1. Предложить работу для размещения на сайте ПГУПС в разделе Музей университета под рубрикой «Выпускники 1941 года».
2. Данная работа станет началом славной летописи рода Буракиных.

Список литературы

1. ЦГА СПб. Ф. Р-330. Оп.1. Д.4.
2. Семейный архив семей Буракиных-Сергеевых-Важнёвых. Документы № 1-13.
3. Летопись ратных подвигов лиижтовцев в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945). Ленинград. Ленинградский ордена Ленина и ордена Октябрьской революции. Институт инженеров железнодорожного транспорта имени академика В.Н. Образцова. 1989.
4. Павлов Д.В. Ленинград в блокаде. «Военное издательство МО». – Л., 1985.
5. Непокорённый Ленинград. Краткий очерк истории города в период Великой Отечественной войны. Л., Наука, 1985.
6. В огневом кольце. Воспоминания участников обороны города Ленина и разгрома немецко-фашистских захватчиков под Ленинградом – М, 1985.
7. Библиотека ЛИИЖТа. Материалы по истории ЛИИЖТа. Т.2 Приложения № 15 – 177.
8. Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта. 1809-1959. – М. 1960.
9. Оборона Ленинграда. 1941 – 1945 гг. Воспоминания и дневники участников. – Л., 1968.